

стаўленік Алексій. Канстанцінопаль прыняў рашэнне: Алексій стаў Кіеўскім мітраполітам, а пад уладу Рамана аддаваліся Полоцкае, Тураўскае, Уладзіміра-Валынская, Луцкая, Хомская, Галіцкая, Перамышльская мітраполіі. Пасля смерці у 1361 г. мітрапаліта Рамана патрыяршым актам Літоўская мітраполія была скасавана. Трэці этап, які распачаўся ў пач. XV ст., завершыўся перамогай. Вітаўт настойліва дабіваўся аднаўлення літоўскай мітраполіі, кіруючай асобным мітрапалітам, і беспаспяхова звяртаўся да Канстанцінопальскага патрыярха з прапановай прызначыць мітрапалітам полацкага епіскапа Феадосія. У пачатку 1414 г. адбыўся сход беларуска-ўкраінскіх епіскапаў, якія скардзіліся на маскоўскага мітрапаліта Фоція, у выніку Вітаўт адмовіўся ад апошняга і вызначыў у мітрапаліты свайго кандыдата – Рыгора Цамблака. 15 лістапада 1415 г. адбыўся Навагруцкі сабор, дзе Рыгор Цаблак быў абраны мітрапалітам без згоды патрыярха. Гэта быў пратэст супраць гегемоніі грэцкай царквы і прадажнасці яе кіраўнікоў. Такая пастанова сабору даказала, што мітрапаліта можна вызначыць і без санкцыі патрыярха, гэта пастанова зрабіла праваслаўную царкву у ВКЛ аўтакефальнай. Калі катэдра літоўскага мітрапаліта ў 1420 г. стала вакантнай, з'явіліся спробы захаваць адзіную мітраполію для праваслаўнай царквы ў ВКЛ і Маскоўскай дзяржаве. Фоціў вярнуў адзінства мітраполіі цэлае Русі. Пасля смерці Фоція зноў закіпела змаганне за мітрапалітэцкі станец. Канчаткова агульная Кіеўская мітраполія падзялілася на дзве самастойныя – Кіеўскую мітраполію ў ВКЛ і Галіцкую з цэнтрам у Навагрудку і Маскоўскую – у 1472 г.

Праваслаўная царква ў ВКЛ мела трывалае становішча, яна падтрымлівалася як правячымі коламі, так і ўсім насельніцтвам. Таму нягледзячы на перашкоды маскоўскіх князёў і канстанцінопальскіх патрыярхаў, усе ж такі ВКЛ здабыла сваю асобную мітраполію.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛЕВОЙ ПОАЛЕЙ СИОН В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ал.В. Мошук

Научный руководитель – к.и.н. *Е.С. Розенблат*

Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

К середине 1930-х годов Еврейская социал-демократическая рабочая партия Поалей Сион, более известная под названием левая Поалей Сион, действовавшая на территории Второй Речи Посполитой, превратилась из ведущей еврейской пролетарской партии во второразрядное политическое объединение. Цель данного исследования состоит в показе особенностей её политического развития, так как они во многом и обусловили кризис партии.

Необходимо отметить, что левая Поалей Сион стояла на коммунистической платформе с программой социалистического переустройства Палестины [1]. В результате в работе партии неизбежно возникала проблема выбора между необходимостью проведения революционной борьбы в диаспоре и эмиграцией в Палестину. Данное противоречие лидеры партии стремились преодолеть за счёт идентификации политической деятельности с коммунистическим движением и, в частности, с Коминтерном [2], оставив за собой только решение вопросов, касающихся эмиграции в Палестину. Подобная позиция позволяла партии Поалей Сион занимать ведущее положение среди еврейских рабочих партий в начале 1920-х годов, когда под впечатлением событий октября 1917 года в России для еврейского рабочего класса были характерны пробольшевистские настроения. Однако, с наступлением стабилизации польского общества в середине 1920-х годов левая Поалей Сион вступила в полосу кризиса, вызванного, с одной стороны, отходом основной массы населения от радикальных коммунистических лозунгов, а с другой – неспособностью лидеров партии проводить политику, отвечающую требованиям еврейского пролетариата. В наиболее тяжелом положении Поалей Сион левая оказалась в начале 1930-х годов. В 1931 году из рядов партии выделилось в самостоятельное политическое объединение «Поалей Сион оппозиция». Главным поводом к размежеванию послужила невозможность части членов партии мириться с «реформистско-оппортунистической политикой лидеров партии по отношению к Коминтерну» [3]. Но наиболее острый кризис партия пережила в 1934 году, когда на конференции поалей-

сионистских организаций в Тель-Авиве в результате идеологических дебатов по вопросам эмиграции в Палестину и отношения к международному коммунистическому движению были образованы две партии: 1) Еврейская рабочая партия Поалей Сион, выступавшая за более тесное сотрудничество с коммунистами и 2) сохранившая прежнее название организация, стоявшая на позициях проведения более активной эмиграционной политики [4]. После этого раскола поалей-сионистское движение практически перестало играть существенную роль.

Итак, характерными особенностями политического развития Еврейской социал-демократической рабочей партии Поалей Сион было, во-первых, одновременное осуществление эмиграционной деятельности и политики, сочетавшей в себе идеи коммунистического переустройства мира. Это противоречие привело к политической изоляции партии: раздвоенность не прощали ни коммунистические, ни еврейские организации. Во-вторых, в период нарастания антисемитской политики в Польше в 1930-х годах, представители партии Поалей Сион пошли по пути радикализации программы, а не решения насущных проблем еврейского населения, как это прослеживается на примере с Бундом.

Литература

1. Mendelsohn E. The formative years, 1915-1926 // Zionism in Poland. – London, 1981.
2. Korsh R. Zydowskie ugrupowania wywrotowe w Polsce. – Warszawa, 1925
3. Sprawy Narodowosciowy. – Warszawa, 1931.
4. Государственный архив Брестской области. Ф.1. Оп.10. Д. 695.

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО АНТИФАШИСТСКОГО ФРОНТА НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ – ПОПЫТКА СОТРУДНИЧЕСТВА КОММУНИСТОВ И БУНДА

Ан.В. Мощук

Научный руководитель – д.и.н., профессор *В.Ф. Ладысев*
Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина

Политическая ситуация, сложившаяся во II Речи Посполитой во второй половине 30-х годов, которая характеризовалась ростом антисемитизма и усилением позиций правых партий и организаций, что явилось следствием прихода к власти нацистов в Германии, подтолкнули политические партии социалистической и коммунистической направленности к поискам союзников. Среди данных политических организаций на территории Западной Беларуси в межвоенный период наибольшим влиянием пользовались Коммунистическая партия Западной Беларуси (КПЗБ) и Бунд.

Причины, толкнувшие обе партии на поиск партнёра, были различны. Со стороны КПЗБ это, возможно, объясняется тем, что в борьбе, развернувшейся между партиями в конце 20-х – начале 30-х годов, победа в конечной степени оставалась за Бундом. Кроме того, разгоревшаяся борьба внутри самой КПЗБ, ослабляла партию, а репрессии коммунистов в отношении их противников вызывали недовольство среди еврейских рабочих. В результате, многие из них переходили под влияние Бунда, который в то время представлял собой партию относительно единую и способную защищать классовые интересы своих членов. С другой стороны, руководство Бунда было недовольно итогами участия партии в работе II Интернационала, в который партия вступила в 1930 году. Бунд обвинял его руководство в том, что в его составе доминируют реформисты и что II Интернационал не способен вести революционную классовую борьбу.

Вопрос о создании единого фронта с коммунистами был главным вопросом для ЦК Бунда на протяжении 1934–1936 годов. На протяжении 1934–1936 годов КПЗБ неоднократно обращалась к Бунду с предложением о создании единого фронтовой организации. Под влиянием создания единого фронта Французской социалистической партией и Коммунистической партией Франции в феврале 1934 года, в результате которого французские коммунисты отказались от теории «социал-фашизма» Бунд начал рассматривать предложения коммунистов. В итоге 12 сентября 1934 года между партиями было заключено соглашение,